

Она улыбнулась: "У меня все хорошо. Сакура попросила меня присоединиться к ней на ужин позже. Я с нетерпением жду этого". Она встретила его взгляд: "Ты ведь встречался с Наруто той ночью?"

"Да, у Ичираку. Его любимый." Ирука усмехнулся и почесал затылок: "Мне действительно не стоит угощать его так часто, как я это делаю. Не знаю, сколько еще выдержит мой кошелек".

Когда Кейко тяжело вздохнула, он посмотрел на нее. Она подняла руку, указывая на него: "Я помогала кормить этого мальчика в течение шести лет. И не надо мне рассказывать, сколько он может разгребать". Они быстро разразились смехом и продолжили свой разговор. Вскоре все было убрано, и они разошлись по своим делам.

Куноичи направилась в кабинет Хокаге. Подойдя к кабинету, она постучала в дверь, но остановилась, услышав приглушенные голоса. Она не была уверена, о чем они говорят, но узнала голос Хокаге. Она напрягла уши, чтобы прислушаться, но смогла уловить лишь обрывки разговора. Голос в затылке говорил, что ей не следует прислушиваться, но любопытство победило разум.

Наконец, стало тихо, и она выпрямилась, когда дверь открылась, явив старика. Бинты, обмотанные вокруг его головы и закрывающие глаз, показались ей знакомыми. Как и пересекающийся шрам на подбородке. Где она видела его раньше?

Кэйко поняла, что загородила собой дверь. Она быстро отошла в сторону, извиняясь под нос, когда мужчина вышел в коридор. Мужчина остановился, повернув голову к ней лицом и изучая ее своим единственным глазом: "Кэйко Такахаси. Как жизнь джонина?"

Кэйко выпрямилась, когда он произнес ее имя. "Все хорошо, спасибо". Она улыбнулась своей обычной улыбкой, но лицо мужчины оставалось бесстрастным.

Он не сказал ни слова. Только продолжал идти мимо нее по коридору. Кэйко смотрела ему вслед. Где она видела его раньше?

Через мгновение Кэйко вошла в комнату и увидела Хокаге, сидящего на диване с закрытыми глазами и трубкой в руке. Было очевидно, что он глубоко задумался, и только дверь, закрываясь за ней, когда она вошла, привлекла его внимание. Его шляпа лежала на столе рядом с чайным сервизом, обнажая лысеющую голову и седые волосы. Ее удивило серьезное выражение его глаз, которое лишь слегка смягчилось, когда он взглянул на нее. Он поднял руку, жестом приглашая ее сесть на кресло рядом с ним.

Когда Кэйко прошла к креслу, Хирузен выпустил из губ медленную ровную струйку дыма. "Я так понимаю, ты столкнулась с Данзо".

Кэйко напряглась, когда села, и легкое чувство узнавания разгорелось в пламя, когда она собрала все воедино. Прошло шесть лет с тех пор, как она видела этого человека. С тех пор,

как он заставил Анбу притащить ее в подвал комплекса. Там она впервые встретила Какаши и Итачи. Хотя в то время она понятия не имела, кто они такие. При воспоминании об этом человеке ее лицо скривилось.

Хирузен внимательно наблюдал за ней: "Я вижу, ты его помнишь".

Она кивнула: "Да. Что он здесь делал?"

"Похоже, он беспокоится".

"О чем беспокоится?" спросила Кейко, протягивая руку к столу, чтобы взять чашку чая, которую налил ей Хирузен.

"Наруто. Он считает, что это лишь вопрос времени, когда лис вырвется на свободу и снова разрушит деревню".

"Почему сейчас? Почему он не заговорил об этом раньше?" спросила Кейко.

"Он говорил." просто ответил Хирузен. Его глаза закрылись на долгий миг, как будто заново переживая воспоминания. "Данзо всегда выступал против того, чтобы Наруто учился быть шиноби. Говорил, что это только усилит силу зверя или облегчит хвостатому зверю возможность вырваться на свободу".

Кейко сделала глоток чая и сделала паузу, вспоминая, как она чувствовала чакру лиса на мосту. Может ли это быть правдой? Наруто был совершенно другой сущностью, нежели лис. Но, может ли существовать связь, которую никто из них не осознавал? Ее глаза сузились, когда она вспомнила замысловатую печать на животе Наруто. Может ли печать ослабнуть после всего этого времени?

"Я знаю, о чем ты думаешь".

Кейко моргнула, посмотрела на старшего мужчину и подождала, пока он расскажет подробнее.

Он бросил на нее знающий взгляд: "Печать Восьми Триграмм, удерживающая девятихвостого внутри Наруто, будет держаться". Кейко только кивнула, чувствуя, что больше он ничего не скажет. Или, скорее, что он отказался это сделать. "Данзо также говорил о тебе".

Поймав себя на том, что вот-вот выплюнет чай, Кейко поперхнулась. После небольшого приступа кашля, она прочистила горло: "Простите, что?".

Серьезный взгляд вернулся в черты лица Хирузена. "Я бы не беспокоился об этом сейчас.

Просто имей в виду, что в этой деревне есть глаза, и не все они такие дружелюбные, как тебе хотелось бы думать". Больше он ничего не сказал. У него не хватило духу сказать ей, что в прошлом Данзо был очень заинтересован в ее Кеккей Генкай, и, конечно, он все еще был заинтересован. По какой причине, он не знал. Он знал только, что после резни Учихи его интерес к ней ослаб. Но Хирузен знал, что так будет лучше. Данзо так просто не сдавался. Как будто Данзо сказали оставить ее в покое.

Его глаза сузились. Так же, как и увлечение Данзо Саске Учиха. После резни оба они, казалось, ослабли, и ему пришлось задуматься, не связано ли это с неким пропавшим нинном.

Хирузен улыбнулся: "Я привел тебя сюда не ради всего этого, Кейко. Прости меня. Я бы предпочел спросить тебя о том, как ты поживаешь в последнее время. Я знаю, что с тех пор, как Какаши получил команду генинов, ты стала меньше ходить на миссии".

Кейко была удивлена тем, как непринужденно он отмахнулся от серьезной темы. Данзо говорил о ней, но, похоже, Хокаге не собирался больше ничего рассказывать ей об этом. По крайней мере, не в данный момент. Прочистив горло, Кейко откинулась в кресле, поднесла к губам кружку с чаем и улыбнулась мужчине. "У меня все хорошо. Мы с Какаши все еще разговариваем, и мне приятно знать, что у Наруто такой хороший учитель".

"Да, - сказал Хирузен в раздумье, - по правде говоря, я не был уверен, как Какаши справится с ролью сенсея. Он очень изменился со времен своего генина".

Кейко кивнула: "Я слышала, что раньше он был высокомерным грубияном".

"Но сейчас ты бы так не сказала, верно?"

"Нет, вовсе нет". Кейко мягко улыбнулась, задумчиво глядя в свою чашку. "Какаши сильно изменился за то время, что я его знаю".

Хокаге выдержал паузу, глядя на Кейко, и на его губах появилась легкая улыбка. Сделав еще одну затяжку, он улыбнулся: "Да, Гай сказал, что пара с Какаши может иметь такой эффект".

Она удивленно подняла голову и посмотрела на него: "А?".

Он усмехнулся: "Гай всегда беспокоился о Какаши и ясно дал это понять. Он сам хотел быть в паре с Какаши, но я подумал, что стиль самолюбования Гая был слишком... громким для Какаши. Проработав с тобой так долго, он рекомендовал тебя, когда сам взял в свою команду".

Кейко моргнула. Она понятия не имела.